

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ
ЗАУРАЛЬЕ

г. Курган

2 ФЕВ 1975

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Встречу за «круглым столом» в салоне ВТО приурочили к гастроллям Шадринского городского драматического театра в Кургане. На двух сценических площадках областного центра в течение пяти дней шли два новых спектакля гостей — «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта и инсценировка по произведению А. Линдгрена «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Приглашая на беседу правления организации ВТО и редакцию газеты «Советское Зауралье», имели в виду обмен мнениями о творческой линии шадринского театра. Его работы последнего времени представляли вполне оправданный повод для интересного разговора. В беседе приняли участие шадринцы, творческие работники областного театра драмы, журналисты, московская гостья — преподаватель школы-студии художественного театра О. Ю. Фрид.

Трудности, с которыми сталкивается городской театр вообще, и шадринский в частности, в принципе, не новы. Сама специфика жизни театра такого масштаба и ранга предвещает особые к нему требования, не считаться с которыми невозможно. Нельзя сказать, что не предпринимаются попытки если не к облегчению, то во всяком случае к доскональному выявлению, изучению всех тех сложных проблем, которые приходится преодолевать творческим коллективам, подобным шадринскому. В этом отношении можно сослаться на зональную конференцию, проходившую в Ирбите, в которой участвовали и наши товарищи. Но не каждую проблему, естественно, можно решить «с ходу», а жизнь идет своим чередом, и уповать на трудности, конечно, не самый лучший выход. Хотя и пренебрегать ими практически сложно. Вот почему главный режиссер шадринского театра все-таки о них упоминал: на стационаре (без выездов) спектакль идет самое большее 20 раз. Стало быть, нужно выдать за сезон, с точки зрения крупного театра, просто немалое количество постановок. Далее причинно-следственная связь ведет к «ужесточению» сроков работы над спектаклем, уменьшению количества репетиций (или точек, если прибегнуть к терминологии профессионалов). А это так нежелательно!

Главную свою линию художественное руководство видит в том, чтобы выстраивать репертуар, воспитывающий зрителя. Нынешняя афиша предлагает шадринцам спектакль по пьесе Ибрагимбекова «Похожий на льва», «Энергичных людей» Шукшина и упомянутые уже две постановки, которые показаны в Кургане. В работе — пьеса Симонова «Из дневника Лопатина». Она привлекла внимание творческого коллектива гражданственностию, обращением к сегодняшнему дню.

Планы театра касаются постановки комедии Островского «Не было ни гроша» и «Валалайкина и Ко» Салтыкова-Щедрина (в будущем году исполняется 150 лет со дня рождения великого сатирика).

Иногда выбор произведений обуславливается большим желанием актера сыграть какую-то роль. «Даем такую возможность товарищу, — замечает Мария Львова. — Осуществилась, например, мечта старшего актера М. Толмачева сыграть Крутицкого».

Нелегко рождалась «Мамаша Кураж». Участники беседы, люди, причастные к сценическому искусству, в это охотно поверили. Хочется, чтобы театр имел свое лицо, чтобы основу репертуара составляли произведения о современнике, воплощенные современными изобразительными средствами. Хочется подлинно творческой атмосферы, единомыслия: калыкивание в коллективе хороших взаимоотношений еще не всегда удается. Так говорила М. И. Жилицкая, которая только в нынешнем сезоне возглавила художественное руководство театра, но в качестве очередного режиссера достаточно уверенно заявила о своих вкусах и пристрастиях. Вспомним хотя бы ее первооткрывательство драматургии Вампилова.

Беседа, начавшаяся выступлением гл. режиссера Марии Жилицкой и кратким словом художника театра Валентины Ваксмана, устремилась далее по несколько неожиданному руслу. Можно, нужно и должны ли ставить в Шадринске Брехта — вот что стало предметом горячего спора. Сомнению подвергалось не качество самого спектакля «Мамаша Кураж»: поскольку в нем несомненные творческие достоинства. Гл. художник областного театра драмы В. Г. Ентин сказал, например, что он белой завистью завидует художнице спектакля Ваксман, создавшей

столь удачное оформление. Дискуссия разгорелась по поводу зрительского восприятия, реакции зрителей на брехтовский спектакль.

Началось со ссылки на тех, которые уходят из зрительного зала. На это обстоятельство особенно напирала два шадринских актера: оба убежденные противники «Мамашы Кураж» (причем оба — участники этого спектакля). Как тут не почувствовать дестабилизирующую, которая подчеркнула, что осваивать Брехта было «безумно трудно». Один, мол, «работяга» так и заявил: смотреть на ржавое железо на сцене ему ни к чему, он и на заводе его видит.

Самоочевидно, подобный зритель не может служить эталоном. А какой мог бы послужить? Правильно ли равнение лишь на человека эстетически образованного, с высокоразвитым вкусом при выборе репертуара и воплощении творческих замыслов? Короче говоря, во весь рост встал вопрос о конкретном изучении зрителей, их запросов современными способами и методами.

Воспитывать следует на хороших произведениях, да, но нужно ли так сразу водить человека, привыкшего к облегченному репертуару, в брехтовский храм разума и мысли, не лучше ли делать это постепенно — и такое сомнение прозвучало за «круглым столом». И опять почувствовался пробел, расхождение между теорией и практикой — из каких же конкретнолагаемых состоит понятие «воспитание зрителя»? И как надо заниматься воспитанием в условиях городского театра?

Обосновав свою позицию достаточно вескими аргументами, Н. А. Воложанин, режиссер областного театра драмы, высказался в пользу творческой смелости шадринцев. Тут они, по-видимому, обрели своего единомышленника, не в пример иным коллегам, склонным нронизировать по поводу «шадринского Падзевейниса». Маленький литовский городок, как известно, благодаря своему театру, стал понятнее, символом творчества.

Продолжением спора, который развернулся в салоне ВТО, будут, надо полагать, и размышления, и поиски, и практические дела — правоту лучше всего доказывать делом.

Т. ШУТОВА.